

В лунном свете Лин Юнь выглядел немного беспомощным. Если Су Цзяо захотела уйти, её уже не удержать. Трудно понять, что творится у неё в голове, когда она не желает говорить об этом.

Произошедшее этой ночью ещё долго будет беспокоить Лин Юня. И всё же, глядя на выражение её лица, он мог сказать, что с ней всё в порядке.

Оглядевшись, Лин Юнь заметил на земле какие-то слова.

— Будь осторожен с Ван Нином, мы ещё встретимся. — прочитал Лин Юнь.

Должно быть, она начертила их мечом, но когда она успела? Для него действительно было загадкой, насколько сильна Су Цзяо.

Быть осторожным с Ван Нином? С чего бы? Он всего лишь её жалкий прихвостень, а прошедшая недавно битва лишь доказала, что ни Ван Нин, ни его дружки ему не ровня. Это ему следует быть осторожным с Лин Юнем.

Что его беспокоило, так это слова «мы ещё встретимся». Она уходит?

Почему-то это не слишком удивило Лин Юня. Хотя многие ученики здесь были приезжими, Су Цзяо всегда выделялась даже среди них, словно сошла с другой планеты. Казалось, что теперь она должна вернуться туда, где должна быть.

Получается, она пришла попрощаться?

Неподалёку от дома чистки мечей приземлилась чья-то фигура, и Хун Лао медленно вышел наружу. Его совсем не удивил приход ночного гостя.

— Сегодняшним вечером весь холодный яд будет выведен из твоего тела. — торжественно сказал он. — Думаю, пришло время.

Гостем оказалась Су Цзяо, которая только что сражалась с Лин Юнем. Она кивнула и, ничего не говоря, направилась в дом.

— Тем, кто практикует Сутру сердца императрицы, будет больно, когда они эмоциональны. — многозначительно сказал старик. — Чем сильнее они влюблены, тем серьезнее травмы. Похоже, что слухи оказались правдивы.

Су Цзяо остановилась и задумалась, услышав его слова.

— В мире не существует непроницаемых стен. — сказала она. — Ты совершил кражу из императорского дворца, так что не думай, что сможешь укрываться здесь вечно. Уходи, пока можешь.

Выражение лица Хун Лао изменилось, но он всё равно улыбнулся.

— Ха-ха, я слишком стар, чтобы бояться неизбежной смерти, тебе не о чем беспокоиться. — сказал старик.

Скрип!

Двери дома тут же захлопнулись, Су Цзяо сняла одежду одну за другой и затем вошла в ледяной бассейн. Её грациозная фигура смутно вырисовывалась в ледяной воде. Она закрыла глаза и медленно распространила по телу Сутру сердца императрицы.

Свист!

Высоко в девяти небесах, среди бескрайнего звёздного неба, прямо над домом чистки мечей загорелась малиновая звезда. Казалось, будто её каким-то образом притянули. Эфирный звёздный свет пробился сквозь полые резные фигурки на вершине дома и упал на тело Су Цзяо.

Вдох-выдох!

Температура в комнате упала ещё ниже, пробирающий до костей холод распространился по всей водной глади. Отсюда и возникал холодный воздух, которым так давно интересовал Лин Юня. [1]

Хун Лао стоял снаружи, смотрел на звёздное небо и горько усмехнулся.

— Потомка великой императрицы сразил маленький раб меча. Любовь действительно трудно понять. Глупый мальчик ничего не знает, счастье или проклятье...

В полночь Су Цзяо покинула дом и остановилась возле деревянного дома Лин Юня. Глядя через окно, она увидела, что он крепко спит. Стянув нить синего шёлка, Су Цзяо щёлкнула пальцами.

Шёлк излучал слабый флуоресцентный свет и бесшумно влетел в дом, обернувшись вокруг мизинца правой руки Лин Юня.

Покончив со всеми делами Су Цзяо в одиночку покинула секту Цинъюнь.

На следующий день. Луч света осветил его, и Лин Юнь открыл глаза.

Он был бодр и полон сил. Ночной спарринг с Су Цзяо не только помог ему довести до пика мастерство Потока ветра, но и в целом вывел на новый уровень его понимание меча.

Встав с постели, Лин Юнь обнаружил синюю шёлковую нить, обёрнутую вокруг его мизинца.

— Она оставила? — тихо проговорил Лин Юнь.

Похоже, она действительно ушла, и теперь он чувствовал необъяснимую меланхолию. Через некоторое время он покачал головой и перестал об этом думать. Нужно идти в главный зал, как он и обещал Чжан Ханю.

Всего в королевстве Тяньшуй существовало четыре великие секты: Цинъюнь, Зуен, Куандао и Шеньхуан. Они были главной силой королевства и почти не уступали друг другу.

Несмотря на то, что молодое поколение секты Цинъюнь немного выделялось, секта Зуен ненамного отставала от них в этом плане и до сих пор яростно нагоняла. Секта Куандао была самой древней с наиболее глубокой историей. Шеньхуан в этой четвёрке можно было назвать самой скромной.

Лин Юнь было интересно узнать, насколько сильны его ровесники из секты Куандао? Их юный мастер должен был привести за собой настоящую элиту внутреннего круга Куандао, раз пришёл покрасоваться на вражеской территории.

К тому моменту, как Лин Юнь прибыл в главный зал, здесь собралось уже немало внутренних учеников Цинъюнь. Что странно, ни Ху Цзыфэна, ни Ван Нина нигде не было видно.

— Приветствую, молодой мастер. — сказал Лин Юнь, выступив вперёд.

Бай Юфань улыбнулся.

— Теперь ты внутренний ученик, нет нужды быть таким вежливым. — сказал он.

Поприветствовав Бай Юфаня, Лин Юнь встал позади него вместе с другими внутренними учениками, которые с любопытством поглядывали на него. Поглядывая на них в ответ, Лин Юнь удивился, но не показывал виду.

Дело в том, что все эти ребята были старшими учениками внутреннего круга секты. Они все как минимум уже два-три года являются внутренними учениками. Фундамент культивации у всех довольно глубок, и у всех уже есть восьмая стадия Будо.

К сожалению, Лин Юнь не мог в полной мере оценить свою силу, потому что сейчас они её сдерживали.

«Кажется, молодой мастер секты очень осторожен с гостями.» — подумал Лин Юнь.

За исключением Ху Цзыфэна можно было встретить почти всю десятку лучших внутренних учеников.

Не прошло и минуты, как в зал вошла группа людей ведомых старейшиной.

Возглавлял группу высокомерный и красивый молодой человек. Он шёл спокойно и величественно, с аурой, пронзающей словно нож, и улыбкой на лице.

Должно быть, это Луо Син — молодой мастер секты Куандао.

Этот визит касался только учеников, поэтому старейшины поспешили покинуть зал.

Бай Юфань встал и подошёл к гостю.

— Брат Луо, ты проделал долгую дорогу. Должно быть устал.

— Ничего. — сказал Луо Син и улыбнулся, глядя на внутренних учеников позади Бай Юфаня.

— Прошу, присаживайся. — пригласил его за стол Бай Юфань.

Как только тот сел, пришёл слуга и подал им чай.

Когда Луо Син сделал глоток, он поставил чашку на стол.

— Уверен, Бай Юфань, ты знаешь о целях моего визита.

— Знаю. — спокойно ответил Бай Юфань.

— Тогда обойдёмся без формальностей. — торжественно сказал Луо Син. — Через полмесяца четыре секты проведут турнир в Байшуй, и мне интересно, сможет ли Цинъюнь удержать свой титул сильнейшей в Тяньшуй?

— В таком случае, можешь лично проверить. — с улыбкой сказал Бай Юфань.

В этот момент Лин Юнь наконец понял, что происходит. Луо Син прибыл, чтобы заранее узнать расстановку сил Цинъюнь перед турниром четырёх сект.

В тот момент, когда Бай Юфань закончил свою речь, из толпы учеников Куандао вышел один и сложил руки вместе.

— Я Чжан Ёе из секты Куандао. До меня давно доходили слухи о гении вашей секты — Ху Цзыфене, и я хотел бы получить от него наставление.

Чжан Ёе? Имя казалось Лин Юню знакомым, и он тут же вспомнил, что слышал это имя в городе Байшуй, когда охотился за Куан Янем. [2]

Чжан Ёе — восходящая звезда секты Куан Дао. Он продвинулся довольно быстро и убил немало грабителей. Неудивительно, что он осмелился бросить вызов Ху Цзыфэну — восходящей звезде Цинъюнь.

Бай Юфань смутился, услышав просьбу.

— Извини, но младший брат Ху в последние несколько дней очень занят своей культивацией и не смог к нам присоединиться.

Чжан Ёе не обиделся и с вызовом посмотрел на Бай Юфаня.

— В таком случае, почему бы тебе не встать на его место? Я слышал, что два месяца назад ты проиграл Лю Юньфэю всего за десять ходов. Мне интересно, достоин ли ты ещё называться одним из четырёх сильнейших воинов нации Тяньшуй?

Шорох!

Его заявление вызвало бурю негодования и гнева среди внутренних учеников Цинъюнь. Этот высокомерный подонок смеет наглотать перед Бай Юфанем!

Молодой мастер секты Куандао показал игривое выражение лица. Он вообще не собирался сдерживать провокаций Чжан Ёе. Ему самому было любопытно узнать текущую силу Бай Юфаня, но даже если он откажется, это тоже будет приятно для секты Куандао.

— Наглец, ты ещё не дорос до того, чтобы бросать вызов нашему молодому мастеру! — в гневе выкрикнул один из внутренних учеников Цинъюнь.

1. Глава 3. Ваш Стэн... то есть Гвин.

2. Глава 18.